

Результат – зрители убедились в этом – тот же сумасшедший выброс энергии.

Тут, пожалуй, следует уточнить, что проснувшаяся художническая активность владельца галереи не повредит тем, кто ждет своей очереди выставиться в маленьком зале на улице Кати Зеленко, а «АЯ» никогда не будет радинскАЯ. Хотя бы потому, что на частые показы у Олега Михайловича просто работ не хватит. Пишет-то он быстро и много, но вот надолго полотна у создателя не задерживаются. Стоит кому-то из друзей признаться, что работа понравилась, он немедленно становится ее владельцем. А потому от довольно большого количества экспрессивных натюрмортов, написанных в почти реалистической манере, у автора не осталось ни одного, обширная серия «В стиле рок-н-рола» представлена всего двумя работами. Разве что «Встречные лица», изруганные на той памятной выставке конца восьмидесятых, так и остались в нерушимом фонде галереи.

А вторая причина, по которой можно не опасаться превращения галереи в некий мемориал творчества владельца, – умение Радина влюбляться в чужие работы, радоваться чужим находкам.

– Какие вещи сейчас пишет Сергей Косилов, которого большинство знает как пейзажиста-реалиста! Я ему не завидую даже белой завистью. Просто признаюсь: был бы счастлив, если бы смог так писать. И радуюсь, что он может!

ЧТО ТАМ ЖДЕТ ВПЕРЕДИ?

На этот вопрос Олег Михайлович и сам не знает ответа. Как придуманный писателем образ вдруг начинает своевольничать и самостоятельно достраивать свою судьбу, так и галерея подчас демонстрирует строптивый характер.

– Наверное, – размышляет вслух Радин, – надо сбавить темп, остановиться, оглянуться. Тактика еженедельных выставок, видимо, себя изжила. А какой стиль работы придет на смену, пока не знаю. Меняются времена, и галерея меняется.

Времена и впрямь меняются. Романтизм и некоторая безалаберность перестроечной эпохи уступили место прагматизму. Зал попросторнее никто просто так не предлагает. Впрочем, почему «просто так»? Это тогда,

20 лет назад, поверили на слово, что сможет вписать достойную страничку в культурную летопись города. Теперь эта страничка уже исписана, причем убористым почерком, дабы вместилось побольше. И тем не менее... Мечты о просторном доме для галереи так и остались мечтами. Одну особенно жалко – очень уж красивая была. Хотел было Радин приспособить для своих нужд старую водонапорную башню. Зал наверху был бы небольшой, но высокий, светлый. А вдоль лестницы можно было краеведческий фонд разместить. А рядом построить арт-клуб, где и музыка бы звучала, и дискуссии велись. Словом, мог бы получиться потрясающий культурный центр. Но ... не сложилось. Между прочим, в Германии подобным сооружениям дают новую жизнь. А у нас этот объект, хоть и имеет статус памятника, потихоньку рушится... Теперь мечты скромнее. Да, собственно, не мечты – жизненные планы. Радин выкупает в собственность то помещение, в котором галерея обосновалась изначально. Для окончательного расчета потребуется еще полтора года.

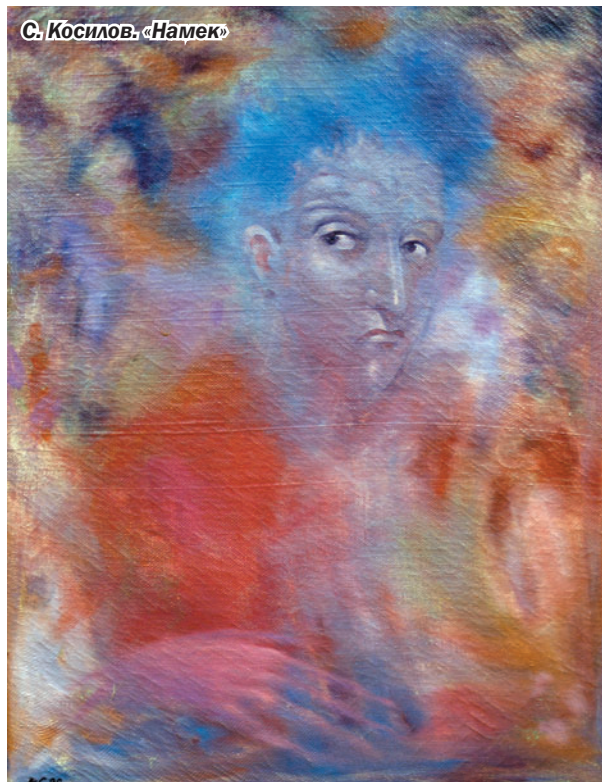
Конечно, по-прежнему хочется иметь просторный зал. Но за неимением такового «АЯ» охотно использует для работы все возможные площадки. Ее выставки видят журналисты в своем доме, ребята из детских домов, студенты, школьники и даже горожане, прогуливающиеся в хорошую погоду по родному городу. И в результате любой курянин знает: есть такая галерея!

МНОГАЯ ЛЕТА, «АЯ»!

За эти 20 лет в Курске предпринималась не одна попытка создания частной галереи. И не только в Курске. И не только в Черноземье. Они возникали и растворялись в небытии. Не выживали. Исключение составляют разве что столичные галереи, да и то далеко не все. Кто-то сетует на несформировавшийся арт-рынок, кто-то – на непродуманную культурную политику государства. «АЯ» живет. Радин утверждает, что это потому, что город у нас аномальный. И галерея аномальнАЯ. А те, кто приходит сюда на выставки, праздники и просто поглядеть с друзьями, говорят другие слова: любимАЯ. неповторимАЯ, вечно молодАЯ!

Людмила ТРЕТЬЯКОВА

С. Косилов. «Намек»

О. Радин. «Вечер»

О. Радин. «1917 год»

